

Закончив факультатив, я спускался по лестнице и случайно оступился, упав вниз. Люди вокруг среагировали быстро. Не чтобы поддержать меня или вызвать скорую. А чтобы побыстрее сообщить Хэ Фэну.

– Хэ Фэн, твоя жена упала! Западное крыло шестого корпуса, второй этаж! Быстро!

Я осторожно пошевелил руками и ногами – ладони и колени немного болели, но терпимо, кости, кажется, не повреждены.

– Не надо, я...

Я не успел договорить, когда из телефонной трубки того равнодушного однокурсника раздался голос Хэ Фэна.

Обычно ленивый и сонный, теперь он звучал взволнованно:

– Две минуты. Не дайте ему геройствовать.

И меня, уже сделавшего шаг вниз, держась за стену, снова усадили на место.

Когда Хэ Фэн появился на лестничном пролете, несколько парней разразились свистом и улюлюканьем.

Он стоял на несколько ступеней ниже, глядя на меня снизу вверх. Грудь его тяжело вздымалась. За его спиной полыхало вечернее небо, а у Озера Безымянного золотилась зелень.

Он сиял ярче самого лета. Сердце бешено колотилось.

Игнорируя шум вокруг, Хэ Фэн подошел и присел передо мной:

– Где болит?

– Колени..., – я понизил голос. – Тебе не обязательно было приходить.

Хэ Фэн пропустил мою последнюю фразу мимо ушей.

– Дай руку.

Я на секунду замешкался и не пошевелился.

Хэ Фэн усмехнулся:

– Ладно, не давай.

В следующую секунду я почувствовал кратковременную невесомость, а когда пришел в себя, оказался крепко прижатым к его груди.

Он кивнул парню, который звонил:

– Спасибо.

И, неся меня на руках, направился прямо вниз.

По дороге в медпункт я все же обнял его за шею. И там, где он не мог видеть моего лица, почти жадно вдыхал легкий мыльный запах его одежды.

– Чжан Чжи, сколько тебе лет? Ты даже с лестницы умудряешься упасть, у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

– Извини, я задумался.

...

Я задумался, потому что услышал имя Хэ Фэна.

Какие-то девушки спрашивали его номер, а однокурсник, усмехнувшись, кивнул в мою сторону:

– Спросите его жену.

Я застыл на мгновение и оступился.

На самом деле я всего лишь сосед Хэ Фэна по комнате. У нас с ним ничего такого нет.

Те, кто только что шумел и улюлюкал, тоже прекрасно это знали, поэтому и позволяли себе так бесцеремонно шутить.

Просто глупая прямолинейная выходка.

Но все они, включая Хэ Фэна, понятия не имели, что я – гей. И что я по-настоящему люблю Хэ

Фэна.

Если бы они узнали, то сторонились бы меня. Не то что друзьями – мы бы даже соседями по комнате не остались.

Я это отлично понимал.

Врач в медпункте подтвердил, что ничего серьезного нет, и дал пузырек с йодом, чтобы я обработал ссадины в общежитии.

По дороге в студенческий городок было слишком много народу, и я наотрез отказался, чтобы он нес меня на руках.

– Тогда на спине?

– ...Не надо.

Хэ Фэн не стал спорить, цокнул, уступил и обнял меня за талию.

Увидев, что я все еще упираюсь, он усмехнулся чуть шире:

– Ну давай, женушка, что тебе стоит?

Я сдался.

Этот тип, который запросто называет меня женой, чего доброго, снова ляпнет что-нибудь при всех, и я не выдержу.

Я перенес большую часть веса на него, и так идти было почти не тяжело. Но стоило нам добраться до общаги, как он, не раздумывая, подхватил меня на руки – я даже не успел опомниться.

– Хэ Фэн! Я сам могу идти.

Я попытался оттолкнуть его – бесполезно.

– Не возись, – сказал он, чуть крепче сжав руки. – Так слишком долго.

И правда, общежитие на четвертом этаже. Шаркая, я бы добирался целую вечность – это его замучает.

Я снова уступил.

Хэ Фэн усадил меня на стол, поставил ногу на свое бедро и начал закатывать штанину.

Я был в длинных брюках – штанина была не очень свободной, и, когда он закатал ее до середины, слоистая ткань начала задевать ранку.

Я втянул воздух сквозь зубы, и он тут же отдернул руку.

Темно-красная кровь проступила на ткани, медленно расплываясь.

Хэ Фэн решил вопрос радикально:

– Снимай.

И потянулся к моему ремню.

Я инстинктивно прикрылся руками. Хэ Фэн замер, поднял взгляд и чуть приподнял бровь:

– Тогда разрезать?

Новые джинсы, триста юаней отдал.

Я снова уступил.

Кожа оказалась открытой, и я неловко сжал колени. К счастью, на этот раз Хэ Фэн не стал, как обычно, подкалывать меня. Он сосредоточенно обрабатывал ранки, и я немного успокоился.

Похоже, он выбежал из комнаты – волосы растрепанные, даже одна прядь торчит вверх, и он не замечает.

«Забавно... Хочется потрогать...».

– Хочешь – трогай.

Он вдруг заговорил, и я вздрогнул.

«Как он, не поднимая головы, мог прочитать мои мысли?!».

– Кто тебя хотел трогать...

Хэ Фэн поднял голову и улыбнулся:

– А я хочу.

«Этот прямолинейный тип просто убивает меня своей прямоотой».

Трепать меня по голове – для него привычка: он вечно кладет руку мне на макушку и гладит, как кота.

Если я буду сейчас выдергиваться, будет выглядеть слишком жеманно, будто я не могу принять шутку. Поэтому я сам наклонился вперед:

– Ну, гладь.

«Достаточно великодушно, да?».

Хэ Фэн протянул руку, но приземлился не на мою голову.

Теплая ладонь скользнула по внутренней стороне бедра. Я замер, и все тело мгновенно напряглось.

– Шшш, не сжимай.

Пальцы были тонкие, с отчетливыми суставами – надавили на мягкую плоть внутренней стороны бедра безо всякой нежности.

– Хэ Фэн!

Он поднял на меня глаза и усмехнулся:

– М? Ты же сам разрешил?

«Кто ему разрешал трогать мои бедра?!».

Я уже собирался возразить, как дверь общежития внезапно открылась, и в комнату ввалились голоса двух других соседей.

Обычная болтовня, стоило им разглядеть нашу с Хэ Фэном позу, превратилась в изумленные возгласы:

– Охренеть... Мы не вовремя?

– Знаешь, не очень.

Хэ Фэн накинул штаны мне на ноги, встал и завинтил крышку йодного пузырька.

Тут они наконец заметили мои посиневшие колени, подошли поближе:

– Чжан Чжи, как ты умудрился? В медпункт ходил? Чего не сказал? Мы бы тебе пожрать принесли, до отвала накормили бы...

<http://bllate.org/book/18170/1745060>